

Научная теория и наукоемкая практика

ЖУКОВ Юрий Михайлович

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия

В статье обсуждаются отношения между наукой и практикой в организационной действительности, анализируются общие и специфические черты исследовательских проектов, осуществленных в рамках подхода, известного как «исследование действием» (Харвудский цикл, Глассиерский проект, Ахмадабадский проект, Хаймуро-Дурхамская угольная эпопея). Ставится вопрос о том, чем именно исследование действием отличается от других типов научного исследования? Сравнение теоретических схем на «входе» и на «выходе» этих исследовательских проектов позволяет обнаружить существенные различия в типе «входных» и «выходных» теоретических построений. Все теоретические схемы и разработки на входе являлись по сути дескриптивными (описательными) моделями некоторых групповых реалий, а на выходе этих проектов возникали прескриптивные (предписывающие) модели. Последние, в отличие от первых, это уже не концептуальные построения, пригодные для описания повсеместно наблюдаемого поведения объектов, а рецепты выстраивания эффективного поведения социальных групп или создания, запуска структур или процессов в организации, способствующих формированию такого курса действий, который приводит к успеху. Другими словами, есть теории организационного поведения, а есть теории эффективного организационного поведения. По итогам рассмотрения взаимоотношений теории и практики в исследованиях действием формулируется вывод о том, что результатом исследований действием могут и должны быть, помимо решения конкретных практических задач, создание структурированных систем знаний, адресованных всему кругу заинтересованных лиц (стейкхолдеров). В заключение в контексте дилеммы «достоверность или действенность» обсуждается «научный статус» исследований действием с точки зрения позитивизма и альтернативных ему современных подходов.

Ключевые слова: наука; практика; теория; позитивизм; исследование действием.

Теория — это когда все известно, но ничего не работает. Практика — это когда все работает, но никто не знает почему. Мы же объединяем теорию и практику: ничего не работает... и никто не знает почему!
Альберт Эйнштейн

От теории к практике и... обратно?

Теории чаще всего создаются, изобретаются и строятся вовсе не Создателем, изобретателями или строителями, а людьми, считающимися или считающими себя учеными или, более современным слогом, научными работниками. Поэтому будем исходить из того, что сотворение теорий — один из важнейших видов научной деятельности или, говоря

проще, многие теоретические построения суть детища науки. Взаимоотношения теории и практики в исследованиях действиями (ИД) являются частным случаем проблемы отношений между теорией и практикой при использовании любых научных методов, но этот частный случай особого рода. Так как именно исследования действиями выделялись отцами-основателями ИД-подхода в качестве моста между теорией и практикой. Прежде, чем перейти к концептуальному анализу особенностей отношений теории и практике в ИД, отметим те моменты классических ИД-проектов, которые имеют отношение к нашей теме.

Харвудский цикл¹ и, в особенности, его заключительная часть — исследование и преодоление сопротивления изменениям — задумывался и проводился не на пустом месте, так как до него и параллельно с ним осуществлялась глубокая методологическая и организационно-практическая проработка данного ИД-проекта. Молодые люди из левиновской команды до запуска проекта и в ходе его реализации получили и продолжали получать должное идейно-теоретическое и методическое оснащение, что позволило им провести работу, внесшую существенный вклад в развитие того научно-практического направления, которое известно теперь под названием «исследование действием». Идейная основа Харвудского цикла была представлена идеологией, утверждающей, что демократический способ организации групповой деятельности обеспечивает лучшие результаты по сравнению с другими видами управления. Концептуальная оснастка представляла собой теорию групповой динамики, центральным моментом которой была модель квазистационарного равновесия. Методический инструментарий составляли ролевые игры и упражнения, техники проведения групповой дискуссии и группового принятия решений. Результативный выход всего проекта также весьма впечатляющ: помимо получения очередного доказательства благотворности демократии были оформлены как минимум две концептуальные разработки — теория изменений и спиральная модель развертывания ИД-процесса. Теорией изменения именуется в данном случае трехактная схема: размораживание — изменение — замораживание, а спираль образовывалась последовательностью таких фаз как планирование, действие, рефлексия.

Тавистокская классика ИД представляет собой нечто похожее. На входе Гласиерского проекта мы видим идеи промышленной демократии, а также социо-клиническую концепцию Биона-Кляйн² (групповой депрессивно-параноидальный комплекс) и технику анализа коллективного бессознательного («слушать музыку дискурса»), а на выходе имеем, с одной стороны, оригинальную концепцию социо-анализа Эллиота Жаке, а с другой, — теорию иерархического управления того же автора. Ахмадабадский проект начинался с вбрасывания Кеннетом Райсом идеи самоуправляемых автономных рабочих групп, отвечающих за работу отдельных машинных комплексов, а закончился полноценной проработкой организационной составляющей социотехнической концепции. На входе Хаймуро-Дурхамской угольной эпопеи можно было обнаружить некоторую совокупность общесистемных представлений, комплекс идей о направлениях развития производственной демократии и эффективности самоуправляемых рабочих групп, а в качестве конечных продуктов иметь полномасштабную социотехническую концепцию Эрика Триста и Фреда Эмери и теорию изменений (полноценная оценка — планирование — реализация), созданную тем же Э. Тристом, совместно с Ховардом Перлмутером.

1 См. статью в предыдущем номере журнала: Жуков Ю. М. Исследование действием в науке и практике: промышленный период [Электронный ресурс] // Организационная психология, 2015. Т. 5. № 3. С. 49–67 (прим. ред.).

2 Уилфред Рупрехт Бийон (1897—1979) — влиятельный британский психоаналитик, известный своими работами в области групповой психотерапии, социо-анализа и теории объектных отношений; Мелани Кляйн (1882—1960) — видная британская психоаналитик, основоположница теории объектных отношений (прим. ред.).

Если ограничиться констатацией того факта, что во всех ИД-проектах до их запуска обнаруживается некоторая совокупность теорий, которые ориентируют ход исследований, а затем еще одна совокупность теоретических построений, образовавшихся уже в результате выполнения этих ИД-проектов, то остается непонятным, а чем же таким исследования действием отличаются от всех других видов научных исследований. Даже если ответить следующим образом — ведь, помимо прочего, результатом ИД должна стать решенная жизненно важная задача либо разрешенная животрепещущая проблема, — то и здесь многое остается непонятным. Ведь традиционные научные исследования, которым никто не придает ИД-статус, занимаются, казалось бы, тем же самым. Достаточно ознакомиться с содержанием первых страниц взятых наугад авторефератов кандидатских и докторских диссертаций, чтобы убедиться, что они отвечают требованиям актуальности, научной новизны, имеют теоретическое значение и практическую значимость. Кроме того, при защите диссертаций зачитываются документы, подтверждающие факт внедрения в практику результатов всех этих высоконаучных исследований. Слова «научная новизна» и «теоретическое значение» — это о хороших теориях, а «актуальность» и «практическая значимость» — это о движении в сторону благополучного разрешения чего-то животрепещущего и практичного. Ну и еще раз вспомним о том, что нет ничего более практичного...

Если в принципе все научные исследования могут: а) вносить свой вклад в развитие теории и б) решать важные (актуальные) практические задачи, то в чем же тогда специфика ИД? Или же эта специфика лежит где-нибудь в другом месте, значительно удаленном от вопроса о связи теории и практики или решения дилеммы плодородности-светонности? То, что могут существовать и, более того, существуют другие виды отличий ИД от прочих исследовательских методов, не вызывает сомнений. Но и в нашем сюжете, а именно, при обсуждении проблемы связи теории и практики в ИД, можно отметить нечто примечательное и заслуживающее специального рассмотрения.

Теории двух типов: описывающие и предписывающие

Если вынести за скобки идеологические установки и произвести сравнение теоретических схем на входе и на выходе исследований действием, то можно обнаружить существенные различия в типе «входных» и «выходных» теоретических построений. На входе исследования действием левиновской бригады мы видим теорию групповой динамики, на входе тавистокских проектов обнаруживаем социо-клинические модели и концепцию самоуправляемых рабочих групп. Все эти теоретические схемы и разработки являлись дескриптивными (описательными) моделями некоторых групповых реалий или, попросту, их концептуальными описаниями. Групповая динамика обнаруживается всегда и во всех группах, групповое бессознательное существует и проявляет себя столь же повсеместно, все группы в той или иной степени контролируются извне и управляются изнутри. И все эти построения относятся к объектам изучения — воздействия. Это, повторимся, наблюдается на входе ИД-проектов. А что у нас на выходе — «в рюкзаках»? А здесь нечто иное, которое уместно назвать прескриптивными (предписывающими) моделями. У К. Левина это теория изменения, которая представляет собой рецептуру, адресованную субъектам ИД. Она определяет то, что должно происходить с группой под контролем лидеров и агентов изменений. И, кроме того, столь же, по сути, рецептурная схема (ИД-спираль), предписывающая порядок и траекторию действий, производимых исследовательской бригадой. У тавистокской команды на выходе социотехническая модель, предписывающая совместную оптимизацию технологических и

человеческих компонентов производственных систем. И опять-таки адресованная субъектам действия, неважно, что в данном случае коллективным субъектом этих действия является в идеале весь круг заинтересованных лиц. А кроме этого, образовались теории Э. Жаке и Э. Триста, предписывающие способ построения эффективной организации и эффективной последовательно осуществления изменений. Все это не концептуальные построения, пригодные для описания повсеместно наблюдаемого поведения объектов, в данном случае, групп людей, а рецепты выстраивания эффективного поведения тех же групп или создания или запуска структур или процессов, способствующих формированию такого курса действий, который приводит к успеху. Применительно к реалиям жизни организаций можно дать более конкретизированную формулировку: есть теории организационного поведения, а есть теории эффективного организационного поведения.

Можно сравнить теории на входе и на выходе ИД с картой, полученной аэрофотосъемкой местности и схемой маршрута, изготовляемой по ходу его прохождения и окончательно оформленной уже после завершения путешествия. Общая картина с высоты птичьего полета позволяет высмотреть и наметить различные траектории движения по местности и дать сравнительную оценку продолжительности всего мероприятия для разных его вариантов. Все это невозможно сделать с опорой на схему маршрута. Но на схеме могут быть нанесены детали, не заметные с высоты, но важные для тех, кто будет двигаться по пересеченной местности. Маршрутная схема, завершенная после прохождения всего маршрута, хороша уже тем, что доказывает то, что этой дорогой можно пройти. На общей карте можно проложить все возможные пути движения, как хорошие и даже превосходные, так и плохие и даже смертельно опасные. В рамках общих теорий группового поведения могут быть описаны если не все возможные, то уж наиболее вероятные стратегические линии поведения, вне зависимости от того, насколько они эффективны. На схемах рекомендованных маршрутов вы вряд увидите те, где можно столкнуться со скрытыми ловушками и, кроме того, на них обозначены категории сложности. Предписывающие теории дают инструкции, следуя которым вы с той или иной степенью гарантии добьетесь успеха.

Возможно, что проанализированные проекты, несмотря на всю свою масштабность и известность, являются нерепрезентативными для всей генеральной совокупности ИД-проектов. Тогда наши выводы окажутся существенно ограниченными. Но и в этом случае проделанная здесь работа не пропала даром — она на материале классических исследований продемонстрировала наличие той тенденции, которая была замечена в ИД-движении последнего периода: стремлению к созданию ситуационных моделей и схем, локализованных по месту и времени и не претендующих на универсальность. Возрастающая популярность подхода к производству ситуационно обусловленных знаний в ходе исследований действием позволяет поставить вопрос о статусе тех результатов, которые производят ИД, после того, как из их перечня исключены решенные проблемы и выполненные задачи. И не называть всякий продукт, произведенный в ходе исследований действием, теорией. Кулинарная книга есть структурированное знание, полезное не только начинающим поварятам, но и людям, искушенным в деле приготовления пищи. Но никто не приписывает сборникам кулинарных рецептов статус высокой теории. В современной практике ассессмента стали разделять декларативное знание, то есть знание фактов и теории, и процедурное знание, которое не тождественно умениям и навыкам, а представляет собой знание о том, как строить действия. И второй род знаний ценится ничуть не меньше, хотя никто не пытается назвать его теоретическим.

Подводя итог рассмотрения взаимоотношений теории и практики в исследованиях действием, можно сформулировать вывод в самом общем виде: результатом ИД

могут и должны быть, помимо решения конкретных практических задач, создание структурированных систем знаний, адресованных всему кругу заинтересованных лиц, то есть лиц, заинтересованных в успехе ИД-проекта. Но эти системы знаний не идентичны друг другу, и не будет вызывать удивление, что для заказчиков, клиентов, инвесторов или спонсоров, исполнителей и соисполнителей эти системы будут существенно отличаться друг от друга. А, если более подробно, то:

- светоносные теории были и продолжают быть необходимыми для предварительной ориентировки ИД-проекта и столь же предварительной оценки его перспективности;
- от ИД-проектов не стоит ожидать создания столь же светоносных концепций. Они выполняют другие важные научные задачи;
- результатом проведения ИД может и должно быть заключение о степени приложимости универсальных теорий к отдельному классу объектов или, на крайний случай, к отдельному экземпляру такого класса;
- основным результатом или, может быть, одним из основных результатов ИД должна быть система знаний, необходимых тем людям, которые продолжают работать с проблемами, оставшимися после завершения ИД-проекта;
- хороший ИД-проект совершенствует ИД-технологии, то есть порождает не только знания, необходимые для получения практически и теоретически значимых результатов, но и знания, используемые для обогащения исследовательского инструментария.

Называть все упорядоченные совокупности знаний теориями или нет — дело вкуса. Можно назвать их каким-нибудь другим словом, более похожим с вашей точки зрения на упорядоченные совокупности знаний. Но при этом иметь в виду, что все более заметной становится тенденция к расширению объема понятия «теоретический». Одним из примеров может служить набирающее силу движение, сосредоточенное на построении так называемых укорененных теорий (*grounded theories*). В русскоязычных текстах этот термин может принимать такой облик как «обоснованная теория» или «приземленная теория» и даже «восхождение к теории» (Жеребцов, 2004). Родоначальниками этого движения считаются американские социологи Ансельм Стросс и Барни Глейзер, которые в 1967 году издали свое знаменитое руководство по созданию теорий этого типа на основе результатов наблюдений и интервьюирования респондентов (Glaser, Strauss, 1967). В первом приближении этот метод видится как способ структурирования данных количественного и качественного характера. Получаемая с его помощью картина отображает положение дел на объекте исследования — промышленном предприятии, медицинском учреждении, территориальном сообществе и т.п. Для исследований действием было бы правильным укоренять теории преимущественно не на объекте, а ориентируясь на действия, и называть такие упорядоченные системы знаний «теориями, укорененными в действии» благо, что созвучные понятия «Рефлексия–в–Действии» и «Рефлексия–над–Действием» давно получили прописку в ИД-литературе (Schön, 1983). Что касается конкретных процедур упорядочивания знаний, то, в отличие от подхода Стросса—Глейзера, их целесообразно строить в расчете на совместную работу всех стейкхолдеров конкретного проекта.

И совсем в заключение несколько слов о взаимосвязи исследований действием и практикой организационного консультирования. Считается, что исследование действием явилось одним из источников концепции организационного развития. И с этим трудно спорить, да и нет особого желания. Но если из этого почти неоспоримого положения делать

вывод, что ИД является составной частью консультирования организаций, то с таким выводом никак нельзя согласиться. У консалтинга одна задача — способствовать улучшению положения дел клиента. У исследования действием задача двуедина: и решать практические задачи, перечень которых определяется потребностями клиентов, заказчиков и инвесторов или спонсоров проекта, и вместе с тем осуществлять разработки преимущественно теоретического свойства, пригодные как минимум к неотторжимому включению в профессиональный дискурс. В рамках обычного консалтингового проекта это двуединство является трудноосуществимым, прежде всего по соображениям финансового или временного характера. Все описанные в данной статье примеры ИД являлись либо проектами с полным или частичным государственным финансированием, либо осуществлялись по заказам частных лиц, готовых обеспечить дополнительные ресурсы, необходимые для решения задач научного характера.

Сделав необходимые оговорки, можно попытаться дать ответ на вопрос о связи теории и практики посредством ИД, используя для этого метафору моста. Исследование действием — это мост между научными теориями и наукоемкими практиками. И этот мост является мостом с двусторонним движением! Остается решить, что нам понимать под словом «наука». Так как отношение между наукой и жизнью — это не совсем то же самое, что отношение между теорией и практикой.

Является ли научным исследование действием?

Достоверность или действенность

Прошло уже более полувека с тех пор, как исследования действием получили свое место под солнцем, но до сих пор время от времени вспыхивают споры на тему, а является ли исследование действием научным методом. Хотя, казалось бы, ответ давно получен, и еще в 1978 году Джерард Сасмен и Роджер Эверед практически расставили все точки над «i», всесторонне обосновав тезис, что исследование действием не отвечает тем требованиям, которые выработаны в современной позитивистской науке (Susman, Evered, 1978). Вопрос только в том, является ли позитивистская наука и наука тождественными понятиями. А это во многом вопрос веры. Если для нас каноны позитивизма и есть критерии научности, то исследования действием не являются научным методом. Если же мы склоняемся к негативному ответу на этот вопрос, то необходимо озаботиться вопросом о критериях научности. И понимать, что научный метод должен быть строгим и степень строгости метода должна подлежать оценке. Но даже если хочется избавиться от прилагательного «научный», все равно остается проблема качества метода, безотносительно к тому, научный он или какой-то другой.

С точки зрения позитивной методологии научный метод должен обладать как минимум такими характеристиками, как объективность, надежность и достоверность (валидность). Отцы-основатели ИД, в общем, и не ставили поначалу это утверждение под сомнение. Единственным исключением, по-видимому, была позиция Якоба Морено, который достаточно горячо отстаивал возможность и необходимость активного участия исследователя в процессе. Что можно расценивать как покушение на постулат объективности. Но даже он не оспаривал необходимость обеспечения надежности и достоверности. Что касается левиновской бригады, то в ходе осуществления Харвудского проекта они прилежно пытались следовать канонам позитивной науки. Особенно показателен в этом отношении эксперимент по преодолению сопротивлений к изменениям. Этот эксперимент был осуществлен в классической манере, с манипулированием независимой переменной, фиксацией значений зависимой переменной и с контрольной группой, а его методические огрехи были связаны не столько с нежеланием

экспериментальной строгости или неумением ее последовательно провести в жизнь, а объяснялись практической невозможностью выдержать в полной мере классический экспериментальный план в полевых условиях. Бунтовать против правил вообще было не свойственно в окружении Курта Левина. И то, что они не вступили в открытую полемику со своими оппонентами, а в качестве ответа предпочли на длительный период фактически отказаться от проведения ИД-проектов, говорит о том, что критика позитивистов была ими расценена как во многом справедливая. Тавистокский институт также не стал изображать из себя Фронду, а просто продолжал свой курс действий, не вступая в конфронтацию с научным сообществом, тем более что неприязненные отношения между британской университетской наукой и командой из Тавистока сложились давно и к критическим выпадам университетских институтским было не привыкать. Американско-британский проект, проведенный в 1973-1975 гг. Э. Тристом и Дж. Сасмэном на угольных шахтах Пенсильвании отвечал почти всем канонам позитивистской науки (Susman, Trist, 1995). Избежать возникновения феномена деморализации контрольной группы было бы возможным только в том случае, если бы контрольная группа была бы в полном неведении о работе экспериментальной. Но где Э. Трист с Дж. Сасмэном могли бы найти такую группу, условия работы которой ничем не отличались бы от той, которая действовала в экспериментальном забое и, вместе с тем, была бы географически вдалеке от него. В общем и целом представители первой волны ИД явно не пытались произвести методологическую революцию в науке.

Научно-практические дисциплины, расположенные «в окрестностях» ИД, ведут себя по-разному. В практике ассессмента широко и повсеместно используется понятие «валидность» в различных вариантах, но особо предпочитаемой является прогностическая валидность. Тем не менее, жизненные реалии иной раз заставляют отказываться от железобетонных канонизмов позитивизма. Так, в арсенале центра оценки гражданских служащих Великобритании (аналога наших госслужащих) такое свойство методики, как «справедливость» (fairness) является более важным, чем валидность (Fletcher, 2005). Стоит сказать, что под «справедливостью» понимается несмещаемость баллов теста под влиянием расы и пола. Для оценки качества тренинга чаще всего применяется шкала Д. Киркпатрика, в которой понятия «надежность» и «достоверность» не фигурируют вовсе.

Довольно пестрая картина наблюдается в стане приверженцев качественных методов. Здесь позиции варьируют в диапазоне от принятия позитивистской традиции вплоть до уровня терминологии, до полного отрицания возможности применения критериев позитивной науки. Примерами здесь могут служить, с одной стороны, статья Нареша Пандита (Pandit, 1996), где используются такие обозначения для критериев оценки качества инструментария как «конструктивная валидность», «внутренняя валидность», «внешняя валидность» и «надежность», и, с другой стороны, работа Карен Хенвуд и Ника Пиджена, где используется принципиально другой концептуальный аппарат и названия критериев звучат так: «близость к данным», «интегрированность», «рефлексивность», «документирование», «респондентная валидность» (чувствительность к реалиям участников исследования), «прозрачность», «убедительность» (Henwood, Pidgeon, 2003).

Что касается собственно метода исследований действием, то в настоящее время преобладает мнение, что и понятийный строй и терминология, разработанные в русле позитивистской методологии, не пригодны для анализа качества инструментов ИД. Альтернативы видятся в разработках дифференцированной системы понятий, отражающих важные аспекты применения метода. При этом отчетливо выражена тенденция сохранения термина валидность для самой общей характеристики качества инструментария. В качестве примера приведем описание набора понятий из работы Гари Андерсона и Кэтрин Герр, в

которой оценка осуществляется по пяти критериям: результат, процесс, демократичность, каталитичность, диалогичность (Anderson, Herr, 1999).

Результативная валидность — степень, в которой результаты ИД оказались успешными. Другими словами, валидность результата определяется степенью, в которой результаты достигают поставленных целей

Процессуальная валидность — насколько ИД сконцентрировано на ключевом пункте, который считается основанием для доказательства сделанных утверждений. Этот вид валидности связан с оценкой результативности ИД подхода к исследуемой проблеме

Демократическая валидность — оценка степени в которой ИД осуществляется в сотрудничестве со всеми стейкхолдерами (заинтересованными лицами) исследуемого круга вопросов

Каталитическая валидность — относится к степени, в которой ИД-процесс преобразует участников, углубляет их понимание проблем, и побуждает участников предпринять социальные действия

Диалогическая валидность — описывает степень, в которой результаты ИД позволяют исследователям-практикам вступать в критический и рефлексивный диалог с другими исследователями-практиками.

Приведенный пример со всей очевидностью показывает, что современные ИД изначально не нацелены на следование канонам позитивистского научного исследования. И в этом нет ничего удивительного. Если в позитивизме задачи науки виделись как получение достоверного описания существующих реалий и осуществление успешного прогноза, то от исследований действием ожидают в первую очередь действенности. А будущее рассматривается не как прогнозируемое, а как целенаправленно изменяемое.

Литература

- Жеребцов, М. В. (2004). Метод «Grounded theory» как метод качественного анализа данных. *Вестник Моск. ун-та. Сер. 18. Социология и политология*, 1. 89–90.
- Anderson, G., Herr, K. (1999). The new paradigm wars: is there room for rigorous practitioner knowledge in schools and universities? *Educational Researcher*, 28(5). 12–21.
- Fletcher, C. (2005). *Final report on a research study relating to effective selection of the staff for senior post in the civil service* Queen's Printer and Controller of HMSO 2005.
- Henwood, K., Pidgeon, N. (2003). Grounded theory in psychological research. In P. M. Camic, J. E. Rhodes, & L. Yardley (Eds.), *Qualitative research in psychology: Expanding perspectives in methodology and design* (131–155). Washington, DC : American Psychological Association.
- Glaser, B. G., Strauss, A. L. (1967). *The discovery of grounded theory: Strategies for qualitative research*. Chicago: Aldine.
- Pandit, N. R. (1996). The creation of theory: A recent application of the grounded theory method. *The qualitative report*, 2 (4). 1–15.
- Schön, D. A. (1983). *The reflective practitioner: How professionals think in action*. NY: Basic books.
- Susman, G. I., Evered, R. D. (1978). An assessment of the scientific merits of action research. *Administrative science quarterly*, 23. 582–603.
- Susman, G. I., Trist, E. L. (1995). Action Research in an American Underground Coal Mine (417-450). *The Social Engagement of Social Science*. Volume II. The Socio-Technical Systems Perspective Tavistock Anthology.

ORGANIZATIONAL PSYCHOLOGY

Scientific theory and knowledge-based practice

Yury ZHUKOV

Lomonosov Moscow state university, Moscow, Russia

Abstract. The purpose of this paper is to discuss the relationship between science and practice in organizational context, analyze the general and specific features of research projects, carried out in the framework of the Action Research Method (ARM) (Harwood studies, Glacier Project, Ahmedabad, Haighmoor Project). This article is raised the question how exactly Action Research differ from other types of scientific research? Comparison of theoretical schemes at the beginning and end of the research project reveals significant differences in the type of theoretical constructs. All the theoretical schemes and development at the beginning of studies were descriptive models of some of the realities of the group, however, as a result of these projects there were prescriptive model. The latter, in contrast to the first, is not the conceptual constructions suitable for description of the behavior of objects throughout the observation, but recipes of building effective behavior of social groups and effective structures and processes in the organization. In other words, there are theories of organizational behavior and there are theories of effective organizational behavior. After consideration of the relationship of theory and practice in ARM formulated a conclusion that, the result of research in ARM should be the solution of specific practical problems, and the creation of structured knowledge systems for a whole range of interested parties (stakeholders). Finally, in the context of the dilemma, “the accuracy or validity” the “scientific status” of ARM is discussed in terms of positivism and alternative contemporary approaches.

Keywords: science; practice; theory; positivism; Action Research Method.

References

- Anderson, G., Herr, K. (1999). The new paradigm wars: is there room for rigorous practitioner knowledge in schools and universities? *Educational Researcher*, 28(5). 12–21.
- Fletcher, C. (2005). *Final report on a research study relating to effective selection of the staff for senior post in the civil service*. Queen’s Printer and Controller of HMSO 2005.
- Henwood, K., Pidgeon, N. (2003). Grounded theory in psychological research. In P. M. Camic, J. E. Rhodes, & L. Yardley (Eds.), *Qualitative research in psychology: Expanding perspectives in methodology and design* (131–155). Washington, DC : American Psychological Association.
- Glaser, B. G., Strauss, A. L. (1967). *The discovery of grounded theory: Strategies for qualitative research*. Chicago: Aldine.
- Pandit, N. R. (1996). The creation of theory: A recent application of the grounded theory method. *The qualitative report*, 2 (4). 1–15.
- Schön, D. A. (1983). *The reflective practitioner: How professionals think in action*. NY: Basic books.
- Susman, G. I., Evered, R. D. (1978). An assessment of the scientific merits of action research. *Administrative science quarterly*, 23. 582–603.

- Susman, G. I., Trist, E. L. (1995). Action Research in an American Underground Coal Mine (417–450). *The Social Engagement of Social Science*. Volume II. The Socio-Technical Systems Perspective Tavistock Anthology.
- Zherebtsov, M. V. (2004). Metod «Grounded theory» kak metod kachestvennogo analiza dannykh [Method «Grounded theory» as a method of qualitative data analysis]. *Vestnik Mosk. un-ta. Ser. 18. Sotsiologiya i politologiya*, 1. 89–90.